

Глава 25. Смятение

Вернувшись в комнату, Хаожэнь увидел, что Шестой господин всё ещё спит.

На душе и так было скверно, а при виде этой безмятежной картины Хаожэня и вовсе накрыло раздражение. Он подошёл к кровати и с силой потянул за край одеяла, намереваясь вытряхнуть из него Вэйхуна, но тот вдруг неожиданно протянул ему трубку радиотелефона.

Хаожэнь замер. Вспомнив, что недавно действительно кто-то звонил, он присел на край постели и заглянул в список входящих.

Звонили с номера Хаомина.

Стоило Хаожэню перезвонить, как из трубки донёлся восторженный возглас брата:

— Гэ!

— Ты не поверишь! Цзяны только что перевели деньги! Всё до последнего цента уже на счету! Ха-ха, дома все просто вне себя от счастья. Теперь мы наконец сможем разом погасить все долги!

Хаожэнь не ожидал такой щедрости: он ещё даже не успел подписать контракт, а семья Цзян уже выполнила свою часть обязательств.

— То, что останется, не тратьте впустую. Отдай карту маме, пусть она присматривает за деньгами, ясно? — строго наказал Хаожэнь.

— Да, без проблем, я уже отдал её ей, — радостно отозвался Хаомин.

Хаожэнь покосился на Шестого господина. Пока шёл разговор, тот успел снова перевернуться и коконом закутаться в одеяло.

Нахмурившись, Хаожэнь бросил трубку.

— У меня дела, потом созвонимся, — сказал он брату и отключился.

На самом деле Шестой уже давно встал и даже успел умыться. Однако, увидев на завтрак молоко и тосты, он наотрез отказался есть, решив саботировать приём пищи под одеялом.

Хаожэнь отбросил телефон и полез на кровать, пытаясь «вылущить» Вэйхуна из его убежища. Тот мёртвой хваткой вцепился в ткань, не желая сдаваться.

Разъярённый Хаожэнь, не сумев отобрать одеяло, принялся колотить по нему кулаками, но когда понял, что это не помогает, буквально навалился на Шестого сверху, намереваясь довести битву до победного конца. В этот миг Вэйхун резко перешёл в контратаку. Он рывком приподнялся, опрокинул воинственно настроенного Хаожэня на спину и прижал его к матрасу.

Он мгновенно оказался в плену — Шестой накрыл его губы требовательным, властным поцелуем.

От такой дерзкой атаки Хаожэнь совершенно растерялся. Он попытался вырваться, но Вэйхун, крепко сжав его челюсть, бесцеремонно крал его дыхание. Хаожэню оставалось лишь, запоркинув голову, принимать весь этот внезапный порыв страсти.

Поцелуй был долгим, тягучим, заставляющим всё внутри трепетать от необъяснимого волнения. Лишь когда Хаожэнь перестал сопротивляться, Шестой медленно отстранился.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Хаожэнь был мертвенно бледным — то ли от нехватки воздуха, то ли от пережитого потрясения. Вэйхун тяжело дышал, его губы, которые Хаожэнь успел прикусить в пылу борьбы, пугали ярко-алым цветом.

На самом деле Шестой действовал по наитию, поддавшись секундному импульсу. И теперь, видя ошеломлённый взгляд Хаожэня, он совершенно не представлял, как выйти из этой ситуации, сохранив лицо.

Наконец, когда дыхание немного выровнялось, Хаожэнь вдруг выдавил:

—...Тогда я приготовлю тебе что-нибудь другое.

Эти слова прозвучали для Шестого полной неожиданностью. Но то, что Хаожэнь сделал следом, поразило его ещё больше.

Поднявшись с кровати, Хаожэнь подошёл к дивану, забрал с журнального столика нетронутый завтрак и молча вышел из комнаты.

Вэйхун замер, в полном ошеломлении глядя ему вслед.

«Он что, решил не брать это в расчет только потому, что я — дурачок?»

Шестой господин не знал, что в этот момент у Хаожэня в голове царил полнейший хаос.

Едва дверь за ним закрылась, Хаожэнь прислонился к стене и медленно сполз на пол. Сердце колотилось так, словно хотело пробить грудную клетку. Он был глубоко потрясён и долго не мог осознать случившееся.

«Зачем? Зачем Шестой господин поцеловал меня?»

Спустя некоторое время до него донеслись чьи-то шаги. Испугавшись, что кто-то из домашних увидит его в таком разобранном состоянии, Хаожэнь поспешно подхватил поднос и заставил себя подняться.

Он быстрым шагом направился к лестнице, но стоило ему поднять взгляд, как он замер.

На середине лестничного пролёта сидела Хэ Синьжун.

В гостиной никого не было, и она, в своём нежно-розовом платье, сидела там совсем одна, тихо и безутешно всхлипывая. Хаожэнь почувствовал неловкость — мало кому захочется, чтобы его видели в момент такой слабости.

Он помедлил, не решаясь пройти мимо. К счастью, вскоре Синьжун вытерла лицо, совладала с чувствами и, поправив волосы, спустилась вниз.

Хаожэнь последовал за ней и обнаружил, что она тоже направилась на кухню.

Синьжун была очень голодна. Со вчерашнего дня она почти ничего не ела и теперь, мучаясь от слабости, тщетно пыталась найти хоть какую-то готовую еду.

Вид у неё был болезненный: на бледном, осунувшемся лице отчётливо проступали синяки. Она казалась воплощением хрупкости и страдания.

Хаожэнь огляделся. Время завтрака уже прошло, и повара в кухне не было.

Немного поколебавшись, он произнёс:

— Если вы не против, можете взять это.

Синьжун вздрогнула — её явно напугало его внезапное появление. В её глазах промелькнуло недоумение: она не помнила в доме такого слуги.

Хаожэнь поставил принесённый завтрак в микроволновку, нажал кнопку старта и пояснил:

— Плиту уже погасили, а от завтрака почти ничего не осталось. Это никто не ел, берите. Шестой господин капризничает, я всё равно собирался сварить ему лапшу.

Синьжун ничего не ответила, лишь молча и кротко кивнула.

Хаожэнь отошёл к холодильнику, достал ингредиенты и, найдя заготовки для рамена, принялся за готовку.

Синьжун стояла у микроволновки, ожидая еду. Хаожэнь сгорал от любопытства, но не осмеливался разглядывать её в открытую, лишь изредка бросая на неё косые взгляды.

В ней всё ещё чувствовалось благородство и мягкость. Тонкая, изящная фигура и нежное платье подчеркивали её чувствительную, ранимую натуру.

Когда завтрак согрелся, она надела прихватки, достала тарелку и едва слышно прошептала:

— Спасибо.

Хаожэнь поспешно кивнул.

Проводив её взглядом, он почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Синьжун казалась ему бесконечно несчастной, и эта мысль наполнила его душу сочувствием.

Лапша сварилась быстро. Переложив её в большую миску, Хаожэнь уложил на поднос палочки и серебряную ложку.

В гостиной он столкнулся с Вэньланом, который, видимо, вернулся за чем-то в дом. Заметив Хаожэня, тот сразу остановился.

— Хорошо, что я тебя встретил. Сегодня тебе нужно как следует заняться внешним видом Шестого дяди, — распорядился Вэньлан. — Завтра Старейшина берёт его с собой, чтобы навестить одного очень важного гостя.

«Важного гостя?»

Хаожэнь невольно нахмурился.

— Кого именно?

<http://bllate.org/book/17510/1659266>